

Сказки бабушки Талины

Репкина Талина Викторовна

ПОВЕРЬТЕ
ПОЧТИ ВСЕ
ТАК И БЫЛО

УЧЕБНАЯ КНИГА
ЛУГАНСК

Сказки бабушки Галины

Ренкина Галина Викторовна

ПОВЕРЬТЕ ПОЧТИ ВСЕ ТАКИ БЫЛО

*(Сказка для детей
младшего школьного возраста)*

Луганск
2012

ББК 84-445

Р 41

Р 41

Репкина Г.В. **Поверьте, почти все так и было.** — Сказка для детей младшего школьного возраста. / Г.В. Репкина. — Луганск: СПД Резников В.С., 2012. — 56 с. — стр. 7 ил. — (Сказки бабушки Галины).

ISBN 978-617-509-214-9

Маленький мышонок из-за своей шаловливости остается без семьи. В поисках нового дома он находит друзей, и, вместе попадая в разные приключения, они постигают могучую силу доброты, дружбы и взаимопомощи.

Сказка для детей младшего школьного возраста.

ББК 84-445

ISBN 978-617-509-214-9

© Репкина Г.В., 2012

© СПД Резников В.С., 2012

Поверьте, почти все так и было

События, о которых сегодня начну рассказывать, происходили сначала в разных местах, в разное время, и их участники ничего не знали друг о друге. А потом, почти помимо их желания, они оказались в одно время и в одном месте. И теперь уже приключения становились их общей жизнью.

Ничего в этом удивительного нет. Так всегда бывает. Вспомни рассказы своих друзей. Вы ведь не с самого рождения знаете друг друга, и в вашей жизни было много такого, о чем вы подолгу рассказывали после знакомства. А теперь у вас ваши общие игры, общие интересы, да и то, что было раньше у каждого из вас, вы так хорошо представляете, что иногда уверены, что это было и в вашей жизни. Историй таких рассказывают в каждой семье много, и ты можешь мне рассказать немало интересного. Но не будем отвлекаться. Сейчас нам нужно узнать о событиях в этой сказке.

Если спросишь, откуда они мне известны, ответить мне трудно. В некоторых событиях мне довелось участвовать. О некоторых мне рассказали. О чем-то я прочитала в книге или увидела на экране. Ну, а некоторые просто сами появились в голове. Как? Да, если подумаешь, тебе это тоже хорошо известно. Ну, например, как в голове у тебя появляется мысль попросить разрешения у мамы пойти к друзьям? Пришла в голову, и все, — и с ней сразу четкое представление,

какая интересная игра начнется у вас. И это произошло само собой, и не надо было ни читать об этом, ни слышать от кого-то. Хотя совсем не исключено, что часть этого желания навеяна твоей последней книгой, фильмом или чьим-то рассказом. Но самое главное все равно возникло в твоей голове, и это так же непонятно, как и то, как приходят в голову нужные слова, как только надумаешь попросить разрешения пойти к друзьям.

В жизни так много удивительного, а я живу очень долго, успела узнать такого немало, Наверно, именно потому и мне хочется рассказывать разные истории, в которых что-то было на самом деле, о чем-то я узнала от других, а что-то, конечно, сама придумала. Так и в этой сказке будет чудесная смесь того, что было, с тем, что могло быть, и с тем, чего вообще быть никак не могло. Всего понемножку, а ты, если захочешь, попробуй, разберись. Но я сразу говорю честно: не все, но почти все так и было.

I. МУРАВЬИШКА ОСТАЕТСЯ БЕЗ СЕМЬИ

С кого же начать мой рассказ? Вообще-то это не имеет значения, потому что все герои этой сказки непременно встретятся. До этой встречи у каждого было немало очень важного в жизни и для нас интересного, а после встречи началась общая жизнь.

Ну, а коли так, начну с событий в жизни маленького муравья по имени Мураш.

На первый взгляд, ничего особенного в нем не было. Муравей как муравей, — такие же лапки, как у всех, такие же глазки, такое же туловище, смешно разделяющееся, будто ремешком, на две половинки. Но последите за ним некоторое время и после этого уже ни с кем его не спутаете.

Был Мураш, как все вокруг говорили, слишком шустрый. Не успело какое-то происшествие начаться, а он уже в гуще событий. Сумел и о деле узнать, и себе занятие найти. И что ведь удивительно, при этом не столько помогал, сколько мешал. Работа только началась, а он уже летит с пригорка, получив подзатыльник. Он ни на кого не обижался и тут же, стряхнув пыль с мордочки, находил себе новое дело.

Надо признать, что эти его качества иногда ему помогали. Например, в муравьиных играх.

Впрочем, я не уверена, что ты о них слышал. Да, да, это не придумка моя, — хоть в интернете посмотри, — у молодых муравьев бывают настоящие игры. В свободное время, — а и оно у муравьев бывает, — собираются вместе несколько молодых муравьев и начинаются гонки. Они разбегаются в разные стороны, и задача каждого кого-то поймать. Тогда между ними происходит борьба, в которой один остается победителем, а второй лежит в сторонке и, так и хочется сказать, зализывает раны. Конечно, не зализывает, — уж не знаю, что делает ли, но отлеживается — это точно. А второй снова кидается в погоню за теми, кто еще носится по округе. В этих играх Мураш почти всегда оставался победителем и в последней паре, ибо не было ему равных ни в

ловкости, ни в скорости, ни в умении найти во время погони самый хороший маршрут.

Но однажды его любопытство, неосмотрительность и желание везде совать свой нос привели к настоящей беде.

В муравейниках регулярно идет уборка, то есть чистят ходы и подземные склады. Масса муравьев выносит на специальную мусорную кучу поврежденные гнилью травинки, остатки продуктов и даже погибших муравьев. Таким делом был занят и Мураш. Ему пришлось выносить уже ненужные сосновые иголки, которыми в дождливый сезон выстлали намокшие входы.

Очень скоро это занятие ему надоело. И, хотя для отдыха время еще не настало, начал, как говорится, зевать по сторонам в надежде найти занятие повеселее. И тут поблизости от входа, который он чистил, пробежали несколько муравьев, таща за лапы других муравьев. Вот потеха так потеха, подумал муравьишка, впервые увидевший такую картину. Ты легко догадаешься, что он тут же бросил свою надоевшую работу и помчался за странной процессией.

Муравьи, не оглядываясь и не обращая на него внимания, донесли свои ноши до мусорной кучи и торопливо помчались назад к муравейнику. Но Мураш, недоумевая, остался на куче, чтобы все рассмотреть и понять смысл увиденного. Сразу стало ясно, что выносили погибших муравьев. Не найдя в этом ничего интересного, немного побегал по куче и стал возвращаться. Навстречу ему бежали уже знакомые ему муравьи. На сей раз они выносили гниющие клочья травы. Пробегая мимо него, внезапно остановились,

бросили в сторонке свою ношу, выполнили странный танец и вцепились в его лапки.

Сначала Мурашу это показалось смешным, и он висел на лапках, радостно озираясь вокруг и мечтая, чтобы его товарищи увидели это и позавидовали, как его несут здоровенные работники. Зрителей не оказалось, и муравьишка вскоре был выброшен на мусорную кучу прямо поверх дохлых муравьев.

Прогулка явно закончилась, и Мураш бодро вскочил и побежал вслед носильщикам. До дома добежать не удалось. В какой-то момент работники остановились, исполнили тот же танец и потащили его назад на кучу. Он испугался такого упорства, стал брыкаться и пищать, но это его не спасло. Носильщики снова, не обращая внимания на его панический крик, что он живой, забросили его на самый верх мусорки.

Вот тут-то он впал в панику, и вынужден был задуматься, что же делать дальше. Решил, что надо выждать, когда работники уйдут, а потом обходными путями вернуться домой.

Не могу сказать, что терпения ему хватило надолго. Впрочем, вполне достаточно, чтобы мусорщики ушли далеко. Тогда он сначала слез с дохлых муравьев, тщательно стряхнул с себя прилипшие к телу мусоринки и с опаской спустился вниз на противоположную сторону кучи. Отбежал подальше, посидел некоторое время в кустах и побрел к дому, побаиваясь новой встречи с ретивыми мусорщиками.

Настроение было препаршивое. Никакой уверенности, что он может возвращаться к брошенному им занятию, у него не было и в помине. Но и мыслей

о выходе из сложившейся проблемы у него тоже не было.

Через некоторое время, уже ближе к вечеру, когда многие муравьи заканчивали свою работу и выходили отдохнуть, из норки показался старый муравей, сел невдалеке от Мураша, но тут же удивленно посмотрел на него.

— Ничего не понимаю... Почему от тебя пахнет падалью? Ты вроде живой, да и на мусорщика-могильщика не похож — уж очень мал. В чем же дело?

Пришлось старику все рассказать. Тот долго молчал, потом тяжело вздохнул:

— Плохи твои дела. Запах этот держится долго. Сами мусорщики, выполнив работу, прячутся в дальних закутках, куда никто больше не заглядывает. Они бы тебя приняли, но мне не хочется тебе это советовать, так как очень молод для такой работы. Да и если ею займешься, никакой другой никогда не получишь. Она самая отвратительная из всех, какие только есть у нас.

Мураш задрожал от горя и страха.

— Дедушка, миленький, хорошенький, добренький, придумай что-то. Это я во всем виноват, но я понял, очень хорошо понял свои ошибки. Помоги!

Старик покачал головой, с грустью посмотрел на незадачливого постреленка и сказал:

— Есть лишь, как мне кажется, только один выход. Тебе надо уйти из нашего муравейника, побродить по лесу, по полю, покупаться в лужах. Запах этот держится очень долго, а нюх у муравьев отменный, и тебя сюда не пустят. Надо искать другой муравейник. Но и с ним тоже большие проблемы. Ни в один муравейник

чужака не пустят. Надо устраивать свой. Ты для этого еще маловат, да и для создания нового муравейника необходимо собрать группу не меньше 10 муравьев, и это тоже сложная задача.

Прости, но мне трудно тебе помочь. Уходи, пока твой запах больше никто не почуял, а то немедленно вызовут мусорщиков. Набирайся ума, терпения, умения. Может быть, тогда сумеешь справиться с бедой.

Ничего не оставалось иного, и Мураш с печалью в сердце и очень маленькой надеждой углубился в лес.

2. ОЧЕНЬ ТРУДНО ЖИТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Дни и ночи бродил маленький муравей, не очень понимая, что же он ищет. Старик сказал, надо учиться терпению, осмотрительности, набираться каких-то умений. А как этому учатся, не объяснил. Наверно, надо было не спешить покидать муравейник и расспросить старика хорошенько, но Мурашу тогда показалось, что все понятно без объяснений. Оказалось, вообще ничего не ясно.

Взять вроде бы самое простое — накормить себя. В муравейнике этой проблемы не было: все, что требовалось, заготовливали те муравьи, которые знали, что съедобно, а чего нельзя есть; что может вызвать болезнь, а что вылечит. А тут, да еще в чужих краях, попробуй разберись, и спросить не у кого. Как-то стал советоваться с маленькой птичкой (больших он побаивался), а она никак понять не могла. Все твердила,

что ловить надо мушек, комаров, можно и маленького червячка съесть. Дескать, это так просто. Какие мушки? Какие комары? Он сам вроде комара, — того и гляди, этот же птенчик его и проглотит. Надо самому искать. Несколько раз ошибался, потом долго живот болел. Эти растения потом на расстоянии чуял по запаху, обходил стороной. Вскоре понял, что запах — очень важный признак и само собой получилось, что почти без ошибок узнавал пригодное для еды.

Еще одна задача — найти ночлег. В муравейнике и этих проблем не было. Знал, какими тропинками до муравейника добраться, какими лабиринтами к своему местечку внутри добежать. Везде был запах муравьиной кислоты, и по силе этого запаха и местам, где его оставляли старшие муравьи, он свое место находил быстро и без всяких размышлений. А теперь думай и думай, прежде чем спрятаться, поджечь ножки и заснуть. Того и гляди место уже занято. Только приспособится, ползет червяк и норовит то съесть его, то на него улечься, не замечая среди травы. Не эта беда, так дождь начинается, и от него негде укрыться. Вот и дрожит под листиком до утра, пока солнышко не выйдет. Самыми надежными казались камни, но и с ними не раз не ладилось. Устроится, а среди ночи, откуда ни возьмись комары и мошки, облепят со всех сторон, выталкивают, а то и кусаются. Не поспишь.

С умениями тоже пришлось помозговать. Какие умения нужны, сразу и не поймешь. Как-то раз увидел, что червяк норку копает и вскрикнул от догадки: так это же и ему так надо поступать. В муравейнике ходов нарыто было много, да не думал над тем, как

это делается. Старшие занимались такой работой, а они, малыши, лишь по уже вырытым коридорам бежали. Научился тут быстро.

Правда, не всегда рыл на ночлег себе норку. Если бы на одном месте жить, тогда дело другое, а он все искал чего-то. Сказал старик муравей, что для своего муравейника надо для начала не меньше 10 товарищей в семью собрать, но пока вообще муравьи не встречались. Похоже, не те края, где они водятся. А где — те? Опять какие-то умения надо иметь, чтобы определить, годится ли данная земля, ее растения и что-то еще для жизни муравьиной семьи. Задача. Но ее он пока не решил. Впрочем одна мысль мелькнула, как ему показалось, дельная. Надо залезть на дерево и посмотреть, не увидит ли оттуда места, где возвышаются муравьиные кучи.

Стал выбирать дерево повыше, да с земли при его росте все кажутся огромными. Полез на первое, что росло поблизости. Зачем далеко бежать, искать, — уж и без того набегаться успеет.

Полез. Он и дома по деревьям лазить любил, потому поначалу взбирался бодренько. Не надолго радости хватило, сказывалась усталость последних дней. Пристроился на одной из веток отдохнуть.

Все-таки, — подумал он, — сколько же сверху всего увидишь, поразительно. Везет зверям большого роста. Однако, и им не все видно. Вот птицам везет больше. Взлетят под облака — разглядывай всю землю. Но тут же вспомнил, как птицы ковыляют по земле — шажочки мельенькие, с ноги на ногу переваливаются. Тут и муравей их обгонит и куда быстрее разберется, где

найти еду, или куда лучше спрятаться от дождя, например. Вот и получается, у всех есть свои преимущества. Ну да, надо только уметь их использовать. Ага, вот, наверно, это и имел в виду старик муравей.

Задумался. Вспомнил, зачем он на ветке как птица сидит, стал оглядывать лес. Деревья, деревья, деревья, кое-где кусты меж ними. Ни полян, ни тем более, куч муравьиных и в помине нет. Ну и лес, совсем не похож на тот, в котором он жил. И в этот миг его пронзила мысль: не туда он идет, не найдет ничего в этой стороне, так и погибнет в этих зарослях. Надо с кем-то посоветоваться.

Ветка дрогнула под ним, чуть не свалился от неожиданности. Это рядом опустилась ворона. Убегать поздно, да и напрасно ее внимание привлекать не стоит. Потихоньку залез под листик. Только ворону не проведешь, заметила-таки его, скосила в его сторону глаз:

— Прячешься? Ну, прячься, прячься, осторожность никогда не мешает, но меня не бойся. Сыта. Да и не особенно муравьев люблю: еды — видеть нечего, а кислотой потом долго во рту всякий вкус перебивает.

Ободренный таким началом знакомства, Мураш вылез. Только набрался храбрости совета у вороны попросить, как она сама начала разговор:

— Подожди-ка, что-то я не понимаю. Ты что тут делаешь? И вообще, откуда взялся? У нас муравьев поблизости отродясь не было. А уж на деревьях, вот уж потеха, никогда не встречала.

Ворона раскаркалась во все горло — видимо, так смеялась. Муравьишка совсем осмелел и все рассказал приветливой и веселой птице.

— Да, голубчик, — сказала она, выслушав его печальную историю. — В одном могу утешить: пахнешь нормально, так что мусорщиков можешь не бояться. — И она опять закаркала, явно смеясь. — Тебе бы их найти, считай, повезло, а сам беги, как сможешь. Да нет поблизости, я уже сказала, муравейников. Поворачивай ты в ту сторону, откуда солнце встает по утрам. Там — ни далеко, ни близко — лес закончится, а на окраине всегда муравьи гнездятся.

Как представил Мурашка, что опять обратно весь путь проделать придется, от огорчения даже глаза зажмурил. Но то ли от этого, то ли от ласкового обращения вороны, осмелел:

— Не можешь ли ты меня туда отнести?

— Нет, — резко оборвала его ворона. — Не могу!

Муравей, не обращая внимания на неожиданную смену тона разговора, стал упрашивать:

— Ну, пожалуйста, милая, добрая птица, помоги мне. Ведь должны же лесные жители помогать друг другу в беде. Я долго бежать буду, а тебе — раз — и на месте.

— Вот и ошибаешься. Во-первых, и мне совсем не «раз», как ты думаешь. И мне махать и махать крыльями. Долго — далековато ты успел забраться. А во-вторых, и про помощь ошибаешься. Помогать надо, это верно, однако не при любой просьбе. Ты же не знаешь ничего о моих делах и смел думать, что твои — самые важные, трагичные и потому — срочные. У меня важнее. Я тут ненадолго присела, устала очень. Летала в дальних краях и узнала, что там, где гнездятся вороны и дружественные нам птицы, большая беда.

Сороки весть принесли: напало семейство куниц, разорили птичьи гнезда, надо птенцов спасать. Сказали сороки, много их на земле оказалось. Малы они еще, чтобы себя от опасности уберечь, сами и на ветку не поднимутся. А внизу, в траве, у них врагов много. Вот и думай, кому помощь моя нужнее.

Нечего на это муравью возразить, понятно все. Попрощался с вороной. Птица взмыла вверх и вскоре исчезла из вида. Стал Мураш спускаться, а сам все думает о словах вороны. Права она: о себе только думал, свои беды важнее всего считал. Ведь даже в голову не пришло расспросить ее, а как она живет, откуда и куда летит. У нее на него внимание и сочувствие нашлось. Она сразу поняла, что у него есть проблемы. А он ни единого вопроса не задал, а сразу — «помоги!»

Вспомнилось ему немало из прошлой жизни, даже стыдно стало. Ведь частенько мимо беды других ходил, не заметив, что им помощь нужна. Получалось так: не попросили о помощи, значит, обойдутся и без него. Наверно, так оно и было, то есть могли обойтись. А вдруг не смогли? А он и не вспомнил о них. Да, прав был старик, многому учиться надо, и на все случаи советов у старика не было. Думать надо. И быть внимательным ко всему, причем не только к тому, что его касается.

Ну, а пока перед ним четкая задача: пробираться на восход солнца. Наверно, трудновато будет, но эту проблему надо решать самому. Некоторое время, пока не настали сумерки, Мураш бежал, сообразив, что надо бежать так, чтобы солнце светило ему в спину. Правда, до его спины солнечные лучи в густой траве, конечно,

не доставали, но по тени от деревьев быстро сообразил, как искать направление. И вот, когда солнечные лучи, скользя по вершинам деревьев, скрылись где-то вдалеке, нашел подходящий камень. Не стал рыть норку, сберегая силы для следующего утреннего похода, поджал по привычке лапки под брюшко и сладко заснул. Давно у него не было такого хорошего настроения. Чувствовал, что день прошел недаром: нечто важное понял, чему-то важному научился. Почему-то показалось, что многое теперь изменится, и он сможет решать свои задачи.

3. ВСТРЕЧА С ТАКИМ ЖЕ ОДИНОКИМ МЫШОНКОМ

Мураша разбудил яркий солнечный луч, и он испуганно вскочил, не понимая, как он умудрился так долго спать. Где это видано, чтобы муравей спал, когда солнце светит в полную силу? Осторожно оглянулся по сторонам, проверяя, не видит ли кто из лесных жителей его позор. Вокруг кипела жизнь, по всей видимости, ленивый муравей никого не заинтересовал.

Не спеша выполз из своего укрытия. Еще раз оглянулся и замер от удивления. Рядом с ним, оказывается, спал таким же сладким сном незнакомый зверек. Еж не еж, и конечно, не суслик. Разве что немного похож на полевую мышь. Мураш не мог оставить его без тщательного осмотра. Пренебрегая опасностью, подобрался поближе.

Ага, вот хвост. Он совсем тоненький, плотно прижат к животу. Так, так, а вот и лапки. Усмехнулся: он тоже любит спать, поджав лапки под себя. Проворно взобрался на спину спящему зверьку. Не боясь разбудить — никто через такую густую шерсть не почувствует легкого муравья — остановился на голове. А вот это что? Уши, кажется. Он видел у некоторых зверей похожие и всегда хотел разглядеть поближе, но до сих пор смотрел на них лишь с большого расстояния. С наружной стороны ничего интересного не нашел: шерсть и шерсть, такая же, как и на спине. А вот внутри... О, это надо исследовать. Внутри столько бугорочков и ямочек, что у Мураша даже лапки зачесались от любопытства: давно мечтал узнать, что находится в ушах у зверей.

Дело оказалось сложнее, чем он думал. Не успел муравей начать спуск в глубину уха, как оно резко дернулось — еле сумел зацепиться за волоски. Выждал, сгорая от нетерпения, несколько секунд и полез снова. Зверьку это явно не понравилось и он замотал головой. Не удалось удержаться и Мурашка свалился в траву под ноги незнакомцу. Тот с изумлением уставился на него.

— Это ты что ли лазил в моем ухе? Зачем? И вообще, кто ты такой?

— Я-то? Не видишь разве? Муравей.

— Не встречал таких шустрых козявок. Ну, допустим, муравей. А в ухе-то что искал? Укусить собрался?

— Нет, кусать не думал. Просто я никогда не видел, что в ушах у зверей есть.

— Чудак ты, как я погляжу. И что же интересного увидел?

— Не успел. Ты меня свалил на землю. А ты-то кто? Как тебя зовут? Вроде на полевую мышь похож, но не совсем такой, как они.

Мышонок обрадовался такому повороту разговора и стал детально рассказывать, чем отличаются разные виды мышей, гордясь своими родственниками. Никакого интереса к этому у Мураша не было, и он перебил своего нового знакомого просьбой все-таки исследовать его ухо. Теперь мышонок его не сбрасывал, несмотря на то, что временами было очень щекотно. Он смешно попискивал, топтался на месте, стараясь не сильно трясти головой. Наконец не выдержал и попросил муравья вылезти из уха. Мураш поделился впечатлениями, немало удивив самого хозяина устройством его уха. А после этого завязалась интереснейшая беседа, из которой они немало узнали друг о друге.

Мышонка звали Микки. Рос он в большой семье, которая долгое время жила в большом доме, где хранили зерно. Еды хватало, и они все весело проводили время. Малыши гоняли по бесчисленным лестницам, соревнуясь в ловкости и скорости. Иногда кто-то из них зарывался в кучи зерна, а остальные должны были его искать. Тоже веселое занятие. Детвора поднимала такой писк, что порой приходил хозяин этого склада и приносил с собой пару огромных котов. Тут их тренировки служили им хорошую службу. Правда, не всем удавалось ускользнуть от котов, но беда была недолгой. Сначала коты так обожрались, что стало безопасно прогуливаться у них перед самым носом. Эта забава оказалась еще веселее предыдущих. Не-

смотря на то, что коты бессовестно спали, не обращая ни на кого внимания, это не спасало от опасности. Только мышонок начнет задираться, кот откроет один глаз, мурлыкнет, потом второй, но после этого мог неожиданно быстрым движением прижать шалуна когтями к полу. Вырваться из его когтей мог не каждый, хотя кот затевал игру и временами отпускал мышонка. Стоило тому попытаться ускользнуть, кот молниеносно доставал его и еще крепче придавливал трепещущее тельце к полу. Долго потом все мышата не показывались вблизи ленивых котов.

А потом пришла беда пострашнее. Приехали огромные машины, на них погрузили зерно и увезли навсегда в неведомые места. Нового зерна хозяин не завез, и с пищей становилась все хуже и хуже. На некоторое время хватало остатков зерна на полу, но после того, как какие-то люди смели последние остатки, дела пошли совсем плохо. Еще некоторое время выискивали зерно в щелях или на полках, но старики поняли, что надо уходить отсюда, спасать семью. Отправили разведчиков поискать какие-то иные хранилища или нечто подобное. Конечно, находили то там, то тут дома, в которых были у людей кое-какие запасы, но почти везде там же жило по несколько котов. Поживиться удавалось, но всю семью таким образом не прокормишь. Прошло немало времени в таких поисках, пока, наконец, не пронеслась обнадеживающая весть.

Достаточно далеко от их сарая нашли большой дом, в котором было и зерно, и частенько появлялось много хлеба. Хозяин этого дома раздавал свое богатство

тем, кто к нему приходил, или даже увозил на телеге в иные места. Мыши его, конечно, не одобряли, вспоминая прежнего запасливого мужика. Утешало лишь то, что в доме снова появлялось и зерно, и свежий хлеб, и крупа, и овощи. Снова радостно играли мышата, да и взрослые мыши совсем успокоились.

Никто не подозревал, что у хозяина было совсем иное отношение к веселому семейству. Ему надоело и то, что они съедают немало продуктов, и то, что многое пропадало из того, что не съедали, так как все пропитывалось мышинным запахом. Основную часть продуктов старик отдавал бедным людям, — настолько бедным, что некоторые не отказывались и от поврежденного мышами. А его мучила совесть и тогда, когда не мог дать ничего, и тогда, когда приходилось давать то, что не каждое животное есть станет. И вот пришел день, когда старик не выдержал.

Именно в этот вечер первым появился в подвале Микки. Увидел старика, понуро сидящего на скамье, удивился — никогда в это время его там никто не встречал. Микки стремглав кинулся назад к дырке, через которую все залезали сюда, но его остановил тихий и очень грустный оклик старика:

— Эй, крохотный воришка, постой и послушай, что тебе скажу.

Микки замер, хотя и сомневался, что поступает правильно. Его учили убегать без размышлений при любой опасности. Но размышления уже начались, так как, с одной стороны, в голосе старика не было никакой угрозы, а с другой стороны, тот не раз сердито кричал на мышей и даже швырял в них чем-нибудь.

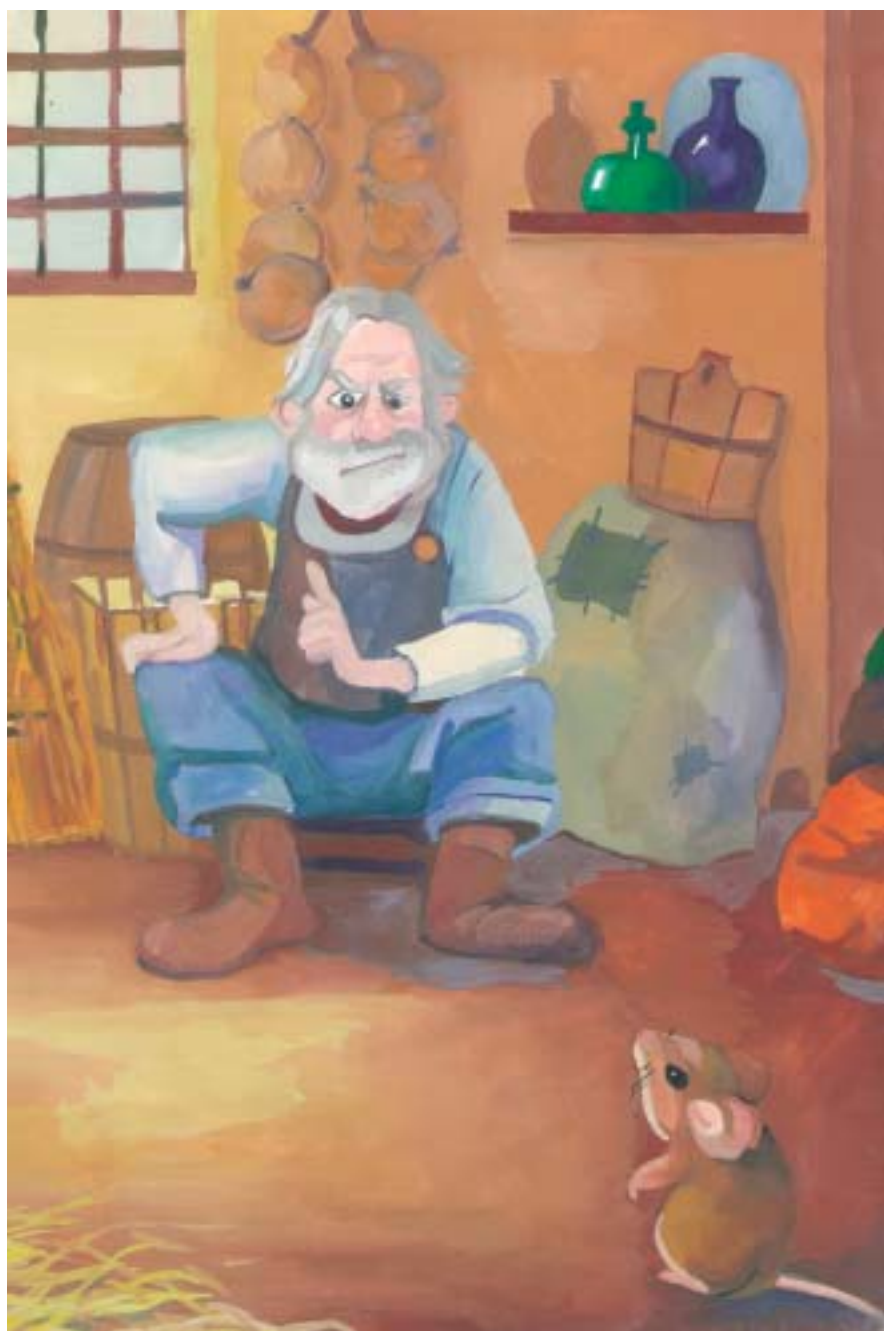
Так или иначе, но мышонок никуда не побежал, а присел там, где его остановил голос. Старик продолжал все так же грустно:

— Вы все разбойничаете у меня, совсем совесть потеряли. Вы не только съедаете массу продуктов, но и портите все остальное. Неужели до сих пор не понимаете, что вы не мне наносите вред, а многим людям, у которых нет денег, чтобы накормить больных стариков и маленьких детей. Не у всех есть постоянная работа, а трудные времена надо пережить. В нашем поселке немало добрых людей, они приносят мне то, чем могут поделиться, а я раздаю бедным. Каждый понемногу дает соседям, но при этом одному может достаться много, а другому ничего. Я же слежу за тем, чтобы, хоть понемногу, но всем нуждающимся досталось. Какое-то время продукты приходится хранить, а вы их уничтожаете и портите.

Старик замолчал и долго пощипывал бороду, будто подыскивая слова. Вздохнул и заговорил снова, пристально вглядываясь в тот угол, где притаился мышонок:

— Мне советуют отраву насыпать, котов завести, да жаль мне вас. Вон ты какой крохотный, еще и жизни не видел. Раз есть вы на земле, значит, это зачем-то нужно, и не мне вас жизни лишать. А дети наши тоже хотят жить, и им нужна еда. Вот и рассуди, перед каким выбором я стою: дать вам вволю бегать у меня и поедать все, что берегу, или уничтожить вас, чтобы наши дети получали больше и лучше.

Снова воцарилось молчание. Микки уже начал думать, что старик от него ждет ответа, но отвечать ему

было нечего. Старик заговорил, и в его голосе послышались суровые нотки:

— А вы ведь бездельники, если посмотреть на дело строго. Пользуетесь готовым вместо того, чтобы трудиться и добывать себе пищу, никого не обирая. Посмотрите, полевые мыши ищут зернышки в полях, таскают в свои норки. Порой набегаются за день так, что еле до дому добираются. Среди трав немало еды находят. Ну вы, допустим, к этому не привычны, да и в поле жить не сумеете. Так и в селах есть иные способы, кроме вашего разбоя. Вон невдалеке стоит мельница. Зерно туда везут, немало его рассыпают. С земли-то оно людям в пищу не годится. Кое-что сметают и скот кормят, но ведь до последнего зернышка не соберешь. Воробьи налетают, иные птицы, и вам бы там хватало. А мозгами пошевелить, и еще где-нибудь в тех краях по полям нашли бы что-то подходящее. Натаскаете в норы — запас на зиму будет.

Мышонок от волнения даже на задние лапки поднялся. А ведь и в самом деле вокруг еды немало. Он сам уже знает некоторые такие места среди зарослей травы вокруг деревни.

— Ты, похоже, меня понял, — улыбнулся дед, заметив реакцию своего слушателя. — Вот беги к своим в нору и расскажи все это. Уходите сами, пока я войну вам не объявил.

Поднялся старик и ушел, не оглядываясь, будто поверил в то, что мышонок выполнит его задание.

Микки, рассказывая эту историю, замолчал надолго. У Мураша даже терпение кончилось:

— Ну же, не молчи, что же дальше-то было? Похоже, люди вас травить стали. Почему же ты один бегаешь?

— Нет, травить не стали, без войны обошлось. Да беда лишь со мной приключилась. Уж очень шустрый я, да не в меру любопытный. Как мне часто говорили: сначала делаю, а потом думать начинаю. Бегал как-то по деревне, увидел машину. Красивая такая, в ней люди веселые. Побегал вокруг, пригляделся. Подошел мужик, открыл сзади крышку, вещи туда положил, потом в дом пошел. Зовет кого-то. Вышли из дома женщины и мальчик, стали в машину садиться. Эх, думаю, сейчас уедут, а я так и не посмотрю, что мужик в машину положил.

Махнул Микки хвостиком, ушками задергал:

— Ну скажи, зачем мне выяснять это надо было? Забрался я быстренько в открытый ящик машины, хотел разглядеть. А в это время мужик подошел, крышку захлопнул, ни малюсенькой щелочки не оставил, и машина поехала.

— Что, с тобой вместе?

— Ну, да, я же и говорю, никакой щелочки в том ящике не было. Долго ехали, у меня и голова закружилась от тряски и качки. Остановились. Открыли ящик, я выпрыгнул. Все рассмеялись, а я испугался, в кусты нырнул. Люди походили, опять в машину садятся. Я испугался: места-то вокруг совсем незнакомые. Ну, думаю, они назад поедут и меня домой привезут. Успел в ящик забраться.. Опять долго ехали. Остановились, и опять ящик мужик открыл, мешки достает. Увидел меня, зовет всех посмотреть. Смеются. Ну, я выскочил, спрятался за бугорок. Смотрю, нет, не наша

деревня. Хотел снова в ящик спрятаться, надеясь, когда-то вернуться туда же, где я забрался в машину. Но, оказалось, ящик захлопнут, и перед отъездом его не открывали. Я и остался там, куда меня завезли. Где моя деревня, где наша нора, где мои родные, понятия не имею. Бреду, куда глаза глядят.

Вот история так история. Слушал Мураш, даже все свои беды забыл. Невольно стал думать, какие есть способы помочь товарищу.

— А норку пробовал рыть?

— Нет, но смысла в этом не вижу. Один я, ни друзей, ни родных, некому помогать сторожить. Врагов вокруг много. Сделаю норку, они тут же вынюхают, и не спасись мне от них. А пока бегаю, след быстро теряет запах, и я надеюсь, что меня поймать не смогут, разве что если нос к носу столкнемся. Но я проворный, надеюсь, успею удрать. Ты, как я погляжу, тоже один, не встречал я тут муравейников, это невдалеке от деревни их у нас много.

Рассказал Мураш о своих приключениях. Микки и посмеялся, и погоревал, и даже отругал за неосмотрительность. А потом и говорит:

— Значит, будем бродить вместе. Как я понимаю, нам нужны одни и те же места? Тебе нужна опушка леса, да и мне тоже там скорее можно встретить мышей. Я не уверен, что чужая семья меня примет, но и не съедят же. А тут того и гляди кому-то на зуб попаду.

Мураш думал о том же, и они быстро договорились о том, что будут делать дальше. Солнце поднималось все выше и Микки легко согласился отправляться немедленно, поскольку для него это самое безопасное

время: его главные враги в это время суток, как правило, спят.

4. ПЕРВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Впереди их ждал путь, о котором они оба ничего не знали, слегка волновались, боясь опасных встреч, но признаться в этом не решались и скрывали свою тревогу в болтовне. О чем говорили? О, этого не переказать. Послушайте, о чем говорят маленькие дети, и вы все поймете. Но среди разных пустикаков было и немало серьезных тем.

Мышонок, возвращаясь к первому своему рассказу об их жизни у старика, сказал, что только сейчас понял, какой это был замечательный человек. Они ему принесли столько вреда, а он их даже не пытался уничтожить. Сразу возникло много вопросов о том, что такое доброта и добрые поступки. Опыта у обоих для такого серьезного размышления было маловато, но и про старика муравья вспомнили, и о советах вороны подумали. На первый взгляд, ничего особенного они не сделали — не то, что старик из деревни. Но поразмыслить было о чем.

Так, например, старик муравей должен был позвать мусорщиков, как только почуял запах от Мураша, а он нарушил правило. Вот и вопрос: почему он так поступил? Пожалел? Но ведь есть правила, и он должен был выполнять их. Вот мусорщики действовали строго по закону, а для муравьишки это означало гибель. Кто же из них поступил правильно? Задача. И можно

ли в этих случаях говорить, что правильно, а что неправильно? Тоже проблема.

А вот совсем другая история. Ворона дает хороший совет и тем помогает муравьишке искать выход из его проблем. А почему она так поступила? Муравей не был ей знаком, так, случайно оказались на одной ветке. Она могла бы его склюнуть, совсем машинально, и даже не заметить этого. А она, отложив все свои заботы, потратила время и на то, чтобы его выслушать, и на то, чтобы задуматься над тем, как ему справиться с его трудностями. Вроде поступок добрый, и вопросов нет. А если бы она ничего не сделала — просто посидела, помолчала и улетела? Что, тогда надо думать, что она не добрая?

Долго обсуждали такие вопросы, о многом в своей жизни задумались. Но, чем больше думали, тем больше находили непонятного. Вспомнился и старый муравей с его советами думать и учиться жить.

Солнце уже поднялось высоко, и они оба одновременно воскликнули: «А не пора ли нам перекусить?» Еды вокруг было достаточно, и в обычные дни каждый из них понемногу что-то схватывал на бегу, но сегодня они слишком увлеклись разговорами и пока ничего не ели. Решили сделать перерыв на обед, а потом немного отдохнуть. Мураш увидел невдалеке куст с красными ягодами и помчался к нему проверить, так ли хороши его ягоды на вкус, как красивы на вид. Микки остался на месте и деловито начал выкапывать под ближайшим деревцом корешки.

Ягоды оказались замечательными, но насладиться ими вволю муравей не успел. Едва принялся за

лакомство, как его внимание привлек необычный запах, поднимающийся снизу. Глянул и ахнул: внизу притаился волчонок. Тот пристально вглядывался в ту сторону, где беззаботно рыл землю мышонок. Другу грозила огромная опасность, и Мураш судорожно пытался сообразить, как поступить. Ведь есть вероятность, что, подняв, например, шум, скорее навредишь, чем поможешь. Волчонок уже готов к нападению, а Микки ничего не подозревает и не успеет себя защитить.

В это же самое время из зарослей позади мышонка показалась еще одна добыча для молодого волка. На прогалинку выпрыгнул очаровательный пушистый зайчик. Мураша охватил нешуточный страх: оба малыша оказались в опаснейшей близости от приготовившегося к прыжку хищника.

Волчонок рванулся вперед, а Мураш в ту же секунду спрыгнул ему на морду, в одно мгновение перескочил на глаз и со всей силой укусил, одновременно выпуская из желез кислоту.

Волчонок на секунду замер от неожиданной боли, и этого оказалось достаточно, чтобы Микки заметил опасность.

Однако молодой хищник не собирался отказываться от охоты и сделал большой прыжок в сторону зайчика, явно отдав ему предпочтение. Практически одновременно Микки сделал резкий бросок в сторону волка и упал ему под ноги. Волчонок споткнулся, от резкой остановки потерял равновесие, перевернулся через голову. Зайчонок не растерялся, сделал большой прыжок и исчез в зарослях.

Мураш замер: теперь почти под ногами у волка оказался его друг. Но волчонок прервал охоту и, потряхивая от боли в глазу головой, поплелся в другую сторону.

Микки, издали увидел мчащегося ему навстречу муравья и сел. Грудь его вздымалась, в глазах застыло напряжение, оставшееся после избавления от гибели. Муравей сел рядом, друзья некоторое время молчали, и вдруг Микки расхохотался:

— Я, когда увидел волка, сразу заметил и тебя у него на глазу. Ты что, куснул его, да? Ну, молодец ты какой! Он же тебя мог раздавить лапой. Ты и шевельнуться бы не успел.

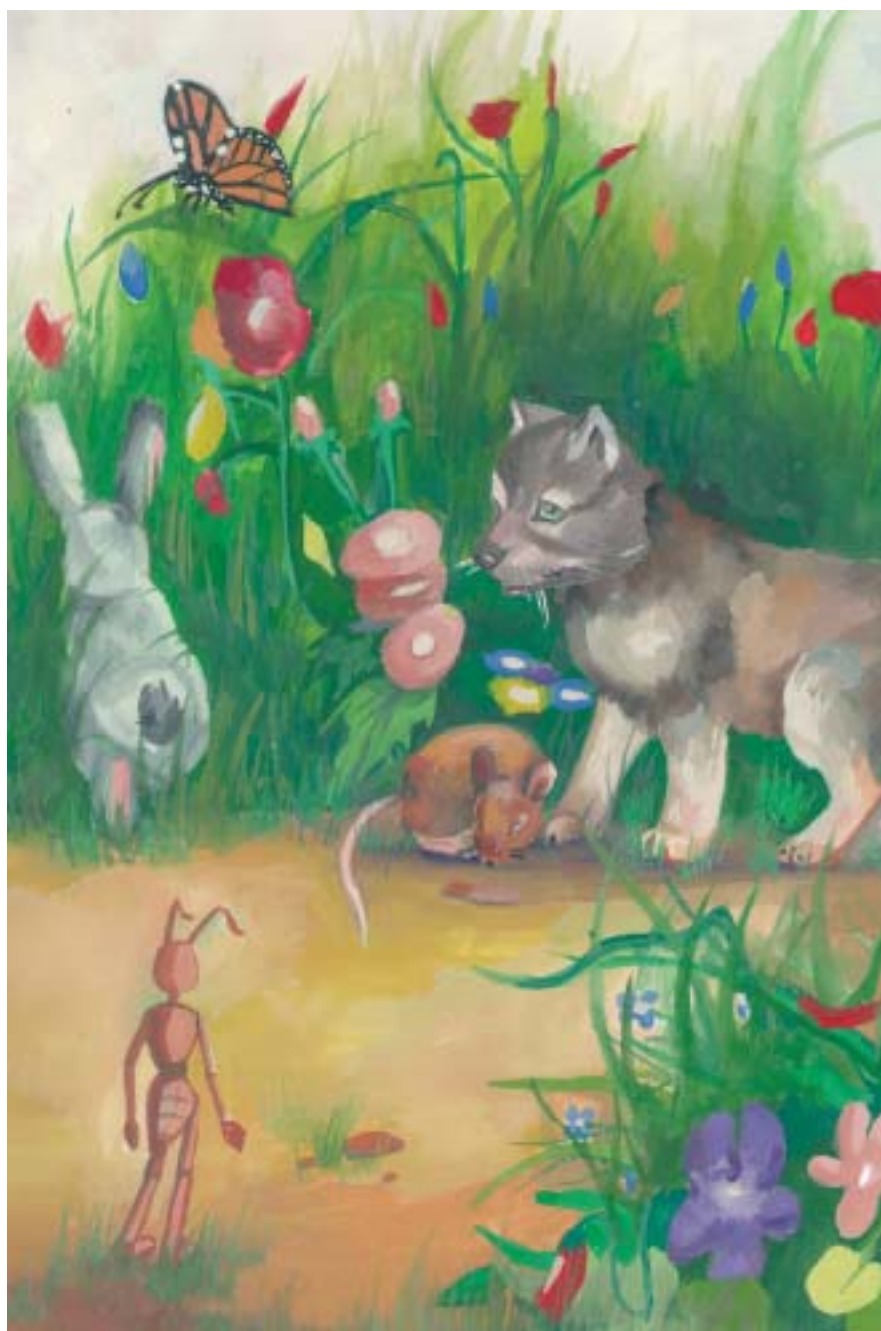
— А ты-то, ты сам? Как бросился под ноги волку! Я от ужаса дышать перестал. Ну, вижу, пропал мой друг, сам в пасть лезет.

Оба хохотали, перебирая детали, как волк споткнулся, как полетел кувырком, как, удаляясь в кусты, тряс головой. А потом Микки замолчал и сказал с гордостью в голосе:

— Мураш, а ведь мы молодцы. Наверно, мы оба добрые, раз кинулись на помощь без размышлений.

— Да, наверно, ты прав, мы, и в самом деле добрые. Думать было некогда. Даже не могу сказать, что зайчика или тебя пожалел. Ничего не думал, просто прыгнул, а тогда уж с такой яростью волка куснул, что самому стало больно. Сам не понял, как сумел спрыгнуть, пока волчонок меня в порошок не растер своей когтистой лапой.

Пора было и в путь отправляться. Мураш побежал первым, но Микки его остановил. Смущенно потирая лапкой нос, сказал:

— Давай я тебя повезу, забирайся мне на спину. Бегаю я быстрее, шаги мои больше, значит, и большое расстояние мне легче пройти.

Остановился муравьишка, сделал в раздумье круг на месте — так он всегда поступал, когда задумывался — потом махнул лапкой:

— Ну что ж, попробуем. Но договоримся сразу: если вдруг устанешь, говори немедленно, и я слезу. Бегать я привык, хотя так далеко и так подолгу не приходилось. Честно говоря, устаю, конечно. Иногда думал, не могу больше бежать, а на тебя посмотрю и говорю себе: «Стыдись! Микки бежит, и ты давай топай».

Так и сделали. Но, как только Мураш остался без обычных дорожных забот, он снова вернулся к размышлениям и огорошил друга неожиданным вопросом:

— Микки, а ты уверен, что мы поступили правильно, помешав охоте волчонка? Он же остался голодным. Почему мы не ему помогли, а зайчику? Он нам больше понравился? А если бы мы были друзьями волчонка, мы бы ведь ему помогли, а? Так разве это доброта? Какие же мы молодцы?

Мышонок растерялся и стал спотыкаться, не успевая замечать на тропинке препятствия. Сел, почесал лапкой за ухом и растерянно ответил:

— Не знаю. Ты в чем-то прав. Да, волчонку надо есть, и питается он другими зверьками. И меня бы съел с удовольствием. Мне это не понравилось бы, и я зайчонка пожалел, представив себя на его месте. А если бы я был, например, лисенком, я бы его не жалел и волка понял бы вполне. Но, с другой стороны...

И мышонок замолчал, совершенно запутавшись в вопросах. Нет, бежать и думать он не мог, пришлось сделать остановку. Значит, так, рассуждали они, волчонку нужно мясо, и он охотится на других зверей. Это нормально. Другие звери не хотят быть съеденными, и они спасаются от волчат. И это тоже правильно. Если тебе нравится зайчонок, ты будешь помогать ему спастись от волчьих зубов. А если тебе нравится волчонок, поможешь ему в охоте. Ничего не понятно — так тот, который помогает, добрый или нет?

Думали, думали и решили, что в этих случаях о доброте или зле говорить не приходится. Каждый зверь должен уметь себя прокормить и защитить. Кому бы ты ни помогал, ты помогаешь ему делать свое дело хорошо. Если ты умеешь помочь, ты поступаешь правильно. В данном случае они поступили хорошо, раз помогли зайчонку, потому что он слабее, моложе, умеет и знает меньше волка. А волчонку тоже надо учиться охоте. вот пусть и набирается опыта, пусть знает, какие помехи ему могут встретиться. Значит, они и ему помогли ума набираться.

Итак, обрадовались друзья, их поступок правильный со всех точек зрения. Муравьишка ловко забрался другу на спину, и они, вполне довольные собой, продолжили путь. Еще некоторое время обсуждали приключение, теперь удивившись тому, что оно так неожиданно случилось сразу после их размышлений о доброте и бескорыстной помощи тем, кто попал в беду. Им показалось, что они будто повзрослели за те несколько минут. От этого крепла надежда, что су-

меют справиться со всеми трудностями, которые еще будут возникать на их пути.

Кстати, а тебе не показалось, что и в твоей жизни бывают похожие случаи. Вряд ли от волков спастись приходилось, но и в обычной жизни детей бывает так, что помощь очень нужна. Например, самое простое: ты плохо знаешь то, что нужно для выполнения контрольной работы. А твой товарищ или твоя подруга подготовлены прекрасно, и ты просишь разрешения списать работу. А тебе отказывают, и ты обижаешься — дескать, плохой друг, если не выручил. Беда? Беда.

А как тебе помочь, как правильно поступить? Наверно, знаешь разные способы. В том числе и для таких случаев, когда помощи ждут от тебя. Не думаю, что ответить тебе легко. Точнее сказать, дело не в том, быстро ли ты ответишь, а правильно ли это. Подумай.

Ну ладно, подумайте, посоветуйтесь с одноклассниками или со взрослыми. Для жизни очень важная проблема. Не про списывание, конечно, а о пользе и правильности помощи в трудных делах.

А пока вернемся в лес к нашим путешественникам. Они бегут радостно и с надеждой, а не знают, что их ждет впереди.

5. (КОРЕЕ – ВПЕРЕД! ТАМ НУЖНА ПОМОЩЬ

До самого вечера Микки бежал, неся друга на спине, лишь изредка останавливаясь на отдых. Мышонку, несмотря на всю его прыть, отдыхать было совершенно необходимо. Мураш, большой лакомка, весь путь

ничего — ну, почти ничего — не ел и потому первым беспокоился об остановках.

О, это было настоящее театральное представление! Первую часть пути после каждого перерыва он, потирая лапки, издавал нежные звуки. Затем, укачиваемый равномерным бегом Микки, начинал дремать. Этот короткий отдых придавал ему силы и, очнувшись, он затевал разговор на самые удивительные темы. Например, спрашивал мышонка, почему у облаков круглые края, или почему листья осыпаются с деревьев. А то озадачивал друга вопросом о том, как изменится жизнь в лесу, если птицы станут жить в норах, а мыши и муравьи построят свои жилища на ветках.

Мышонок поначалу отвечал на вопросы, но потом усталость брала свое, и он замолкал. Мурашу это не нравилось и он старался привлечь внимание товарища щекотанием в ушах. Микки, сердясь, стряхивал его на землю, и некоторое время они бежали молча. Конечно, на долгое молчание терпения у Мураша не хватало, да и Микки чувствовал неловкость от того, что заставил товарища бежать. Мураш снова оказывался на спине мышонка, и начиналось решение важных лесных проблем. Например, о том, как договориться с куницами, чтобы они не устраивали разбойничьих набегов на птичьи гнезда. Или, какие правила надо придумать для муравьев, чтобы мусорщики не путали живых муравьев с погибшими. Или вот еще вопрос: могут ли муравьи рыть норы для мышей, а мыши — лабиринты для муравьев.

И вдруг в один миг мирную болтовню друга превало нечто необъяснимое. Муравья неведомая сила

сбросила на траву, и он пролетел несколько метров, кувыряясь и ударяясь о толстые стебли. Микки тоже почувствовал сильный удар и споткнулся, уткнувшись носом в землю под ближайшим пучком жесткой травы. Поднялись, в недоумении оглядываясь по сторонам. Перед ними сидел огромный жук. Он медленно складывал на спине свои блестящие крылья, с важным видом укладывал рядом со своим телом длиннющие усы и, как ни в чем не бывало, приветливо обратился к путникам:

— Ах, извините меня за неловкость, я, кажется, вас немного зацепил во время приземления.

Микки даже рот открыл от изумления: их разметало в стороны, а он говорит, «немного зацепил»! Однако тон у гостя был такой мирный, что он сдержал свое возмущение и, потирая ушибленный нос, пробурчал: «Ничего, у каждого бывают промахи, когда силы не рассчитаешь».

Мураш был настроен более решительно и подбежал к гостю, намереваясь его куснуть. Да вовремя понял, что укусить-то не за что: все тело покрыто жестким панцирем. Вот разве что усы ничем не защищены, но их длина привела его в восхищение, и кусаться сразу расхотелось. Пробегая вдоль уса, тянущегося даже за пределы тела жука, он восхищенно выдохнул:

— Вот это да! Ну, и усищи у тебя! Ты настоящий усач!

— Да, угадал, нас так и называют в лесу, — жуки-усачи.

В отличие от Мураша, Микки смотрел на нового знакомого без особого восхищения. Ему не раз при-

ходилось страдать от укусов некоторых жуков, и потому решил сразу уточнить, насколько опасна им такая встреча с этим огромным усатым чудищем. В ответ на его прямой вопрос Усач сказал, что он, как и его родные, питается исключительно трухлявыми деревьями, а это очень полезно для очищения леса. Их не любят люди в деревнях, так как некоторые усачи предпочитают селиться в старых домах и сараях. Конечно, это куда удобнее, чем лазить по лесу в поисках трухлявых деревьев: сиди себе в одном месте и ешь вволю. Почему-то людям это не нравится, и они стараются жуков извести.

Жук Усач, вспомнив какую-то давнюю историю, застрекотал своими лапками, потирая их об маленькие горбинки на брюшке, и сердито пробурчал:

— Не понимаю! Зачем жуков уничтожать — ведь сами трухлявые крыши берегут. Небось там, где крыши из новых бревен, ни один жук не поселится. Я бы понял, если бы люди уничтожали стафилин — это настоящие разбойники. Да вот, взять хотя бы такой пример. Я совсем недавно был на опушке леса и видел, как несколько стафилин забрались в муравейник — теперь конец его жителям вскоре придет.

Мураш так и подскочил:

— А ну-ка, ну-ка, скорее расскажи. Что за муравейник и почему ему гибель угрожает?

— А ты, что, неужели не знаешь? Впрочем, — и Усач критически оглядел муравьишку, — ты еще мал, мог и не встречаться со стафилинами.

Усач, потрещав лапками то ли для бодрости, то ли для сосредоточенности, продолжил свой рассказ.

Оказалось, стафилины — это жуки, которые нередко нападают на муравьев. И делают это с неслыханным коварством. Они пробираются в муравейник, принося на усиках вязкую ядовитую смазку. Как ни в чем не бывало, располагаются в лабиринте муравейника, но это такая уловка. Тут же на запах смазки собираются муравьи. Они лизут заманчиво пахнущие усики, пьянеют, теряют способность передвигаться. Многие вскоре вообще погибают, и жуки их пожирают. Но это еще не все. Стафилины начинают пожирать и личинки, и яички муравьев. Понятное дело, на том муравьиной семье и конец приходит.

Слушать это Мурашу было просто невыносимо. Он в волнении заметался вокруг Усача:

— Да что же муравьи-то не защищают себя и свое потомство?

— Э, дружище, угощение стафилин имеет большую привлекательность, и каждый, кто понюхал, уйти уже не может. Лишь те, кто в дальних краях муравейника имеют небольшой шанс спастись.

— Ну, и что же, в этом муравейнике нашлись такие?

— Да, я видел несколько групп муравьев, которые, прихватив яички, убегали куда-то от своего дома.

— Это замечательно! Ты видел, куда они бежали? Можешь показать?

— Наверно, смогу. Только ты зря обрадовался. Насколько мне рассказывали наши старики, эти муравьи, даже если не лизали отраву, тоже пострадали от запаха, пока бегали по лабиринту с личинками и яичками. Они теперь стали очень злыми, и из личинок вырастят себе рабов. Некоторые из них будут безотказно

снабжать хозяев едой, а некоторые станут нападать на другие муравейники и воровать там яички.

Не только Мураш, но и Микки, опешили от такого невероятно грустного рассказа. Воцарилось молчание.

Жук Усач, решив, что больше рассказывать ему нечего, собрался улетать и начал медленно расправлять свои жесткие крылья. Мураш в отчаянии ухватил его за ус:

— Не улетай! Не улетай! Не оставляй нас! Покажи, где это все случилось. Ведь еще, наверно, не все яички утащили, и мы сможем спасти хоть немного. Может быть, и не все взрослые муравьи так отравились, что нельзя их уговорить не губить остатки семьи. Тогда мы с ними выроем новый муравейник.

Эта идея понравилась и жуку Усачу, и Микки. Обсудив все, пришли к такому решению. Усач перенесет Мураша на опушку леса, чтобы он, как можно скорее, стал искать возможности спасения остатков муравьиной семьи. Тем временем Микки побежит в те же края и там на месте они уже решат, сможет ли он помочь другу в его сложном деле.

И вот через несколько минут Усач, слегка приоткрыв щель между крыльями, запустил туда муравья, велел ему уцепиться покрепче, и с шумом поднялся в воздух. Микки помчался за ними. Правда, жук летел быстрее, чем он бежал, но дорогу ему описал достаточно подробно. Микки уверенно преодолевал немалое расстояние от того места, где они провели последние минуты, до неведомой пока опушки леса с погибающим от нашествия разбойников муравейником.

6. ДРУЖБА СИЛЬНЕЕ ВСЕХ БЕД

Жук Усач первое время летел высоко над землей, ловко лавируя между ветвями. Мастерство полета у него было так прекрасно, что Мураш вскоре сел и с удовольствием разглядывал лес с непривычной для него высоты. Однако долго любоваться лесными красотами не пришлось. Усач почувствовал, что муравей лихо восседает на его спине, и сердито велел тому лечь и не геройствовать. Мураш с некоторой обидой опустил на брюшко, искренне уверенный, что никакая опасность ему не страшна.

Мураш еще не перестал тихонько ворчать, обижаясь на грубый окрик жука, как ему пришлось убедиться в его своевременности. Жук со свистом резко снизил высоту полета, и муравей едва не свалился вниз. От неожиданности он некоторое время не смотрел по сторонам, словно ожидая новых фигур высшего пилотажа.

Но вот, слегка успокоившись, Мураш глянул вниз и вскрикнул от волнения. Они стремительно проносились над травяным ковром с мелкими цветами. В любое другое время именно это зрелище могло бы его захватить полностью, но не сейчас. Сейчас его волнение вызывали муравьи, тащившие безо всякого видимого порядка крохотные яички. И одно это беспорядочное перемещение удивило. Наверно, многие видели, как муравьи торопливо снуют по вполне определенному маршруту, перенося яички. Мало кто знает, зачем они это делают, но сейчас речь не об этом. Удивитель-

но другое: абсолютное отсутствие четкого маршрута перемещения. Это было бы похоже на игру, если бы муравьи бежали, как в иное время, ловко перебирая лапками. Этого не было, и движения муравьев, хаотичные, неравномерные, со странными перебежками с одного направления на другое, выглядели так, словно этим представлением кто-то управлял, потешаясь над неловкостью взрослых носильщиков. Будто кто-то, смеясь и издеваясь, давал команды, одна нелепее другой: «беги вперед, нет, поверни направо, а теперь прыжками — назад!».

Ничего не понимая в происходящем, Мураш застучал лапками по спине Усача: «Опусти меня вниз! Скорее, скорее!». Усач, не оборачиваясь, проскрипел: «Еще не время, терпи!» Муравей готов был спрыгнуть на землю и застучал сильнее, но как бы в ответ на его требование, жук поднялся выше, и с этой высоты спрыгнуть его пассажир не решился. Мураш обиделся до слез, не поняв товарища и не прощая ему продолжение полета, который показался совершенно бессмысленным. Зачем же куда-то лететь, если беда — вот она тут, прямо под ногами? Он что, совсем ничего не видит? Не понимает, что с муравьями случилась беда?

Слезы и обида застилали глаза, и муравей не заметил, куда резко спланировал Усач. Только тот успел сесть где-то в травяных зарослях, Мураш кубарем свалился на землю и тут же бросился бежать, не отдавая себе отчета, куда и зачем он устремился. Жук ловко подставил ему под ноги ус, и муравей закружился на месте.

— Да что же ты делаешь?! — В ярости заорал муравей на товарища. — Ты что, вместе с врагами нашими сговорился?!

— Не я, а ты, как я смотрю, хочешь им помочь. Ну и куда ты мчишься? Расскажи мне, а то со стороны понять тебя трудно. Может, собираешься в насквозь отравленный муравейник? Или намерен вернуть к разбойникам убегающих от них муравьев? Говори, не стесняйся, только знай, в дурацких и необдуманных поступках я тебе не помощник.

Сердитые и резкие слова товарища охладили его пыл, и Мураш сел, потирая немного ушибленные при падении лапки. Жук подождал несколько секунд, потом уже спокойным голосом сказал:

— В первую очередь нам нужна разведка. Пока мы не узнаем, что происходит в муравейнике, ничего предпринимать нельзя, так скорее навредишь всему делу. Ты постарайся скрытно осмотреть окрестность, мы, если ты обратил внимание, совсем рядом с муравейником. Важно понять, выбирается ли еще кто-то оттуда, или мы видели последних беглецов. Если кто-то попадетсЯ, не испугай его своим напористым характером и попробуй выведать, что ему известно. Я же тем временем сделаю большой круг поодаль, поговорю с местными жуками, среди них наверняка нет сторонников стафилин. Долго не мотайся, нет времени на длительную разведку, и через несколько минут встретимся на этом же месте.

Вскоре друзья поделились своими новостями. Мураш обнаружил несколько муравьев, бессильно валяющихся в траве неподалеку от муравейника. Они пы-

тались вынести яйца, но сил на это было мало, и они лежали рядом с ними. Никто не понимал, куда надо бежать, что же делать со спасенными яичками, где прятаться самим — иными словами, бежали, как говорится, куда глаза глядят.

Выяснилось также, что напавшие на муравейник разбойники стафилины объелись, и многие просто дремали, застряв в коридорах подземного лабиринта. Какую извлечь пользу из этого, пока не ясно. Хорошо уже то, что жуки пока прекратили безобразничать, и у друзей есть некоторое время для поиска способа помощи муравьям, оставшимся в живых. Начали перебирать возможные способы проникновения в муравейник, но ни один из них друзей не устраивал. Невозможно представить, как пробраться мимо спящих жуков, тем более, что даже Усач не представляет, насколько крепко те спят. Так же точно пока не смогли придумать, как вытаскивать из лабиринта опьяневших муравьев. Усач вряд ли сможет развернуться в узких проходах, а Мурашу не хватит сил для такой работы, ведь таких муравьев там, в глубине немало.

Казалось, нет выхода. И в этот момент из-за кустов выскочил Микки. Мураш радостно кинулся ему навстречу, веря в то, что втроем они придумают, как помочь бедным жителям погибающего муравейника. Однако в следующее мгновение он резко затормозил, закричав:

— Микки, берегись!

Дело в том, что из-за тех же кустов показалось двое людей, старушка и девочка. Видят ли они друга или еще не заметили его, но от людей вполне можно

ждать неприятностей для мышонка. На выручку другу с шумом взлетел и Усач. Со всего размаху он ударился о лоб старушки, намереваясь ее укусить. Но обоих остановил писк Микки:

— Ребята, это наши друзья! Они помогут нам.

Жук Усач залопотал извинения, а муравей предложил свою целебную кислоту, если жук успел куснуть старушку. Бабушка, потирая лоб, рассмеялась — дескать, ей бывало и побольнее. Теперь уже большой компанией уселись на траве для всестороннего обсуждения все той же важной проблемы.

Теперь их было шестеро. Почему шесть, а не пять, сейчас поясню.

Итак, наших старых знакомых трое — мышонок, муравей и жук — это ясно. Бабушка и ее внучка — это еще двое. А кто же шестой? Не догадаешься, даже не пытайся, потому подскажу. Котенок! У девочки в корзинке сидел котенок. Вот теперь всех пересчитали, можно и знакомиться. Старушку звали бабушка Вера, девочку — Катя, а котенка — Туся. Встретились они сравнительно недалеко от муравейника. Микки, устав от быстрого бега, прилег чуть-чуть отдохнуть, но отдых оказался совсем коротким, так как его обнаружила Туся. Бабушка Вера, гуляя с внучкой и котенком по лесу, тоже предложила отдых в этом прекрасном месте. Встреча, несмотря на ее неожиданность и возможную опасность для Микки, прошла замечательно. Узнав о его цели, бабушка тут же предложила свою помощь, тем более, что она представляла место, где мог находиться захваченный разбойниками муравейник.

Надо сказать, что эта встреча стала настоящим подарком для друзей. Бабушка давно жила на свете, много знала, в том числе и о лесных обитателях. Она сразу же предположила, что жуков немного, при их размере они не могли далеко проникнуть в муравейник, а там быстро утомились в тесных лабиринтах. Еще она сказала, что именно по этим причинам в дальних помещениях непременно сидят вполне здоровые муравьи, до которых ядовитые запахи еще не проникли. Хорошо и то, что убежавшие муравьи далеко в лес забраться не успели, и их непременно надо остановить.

Таким образом, очень быстро разработали план главных дел. Первое — собрать на этой поляне разбежавшихся муравьев. С этим проще всего справится Усач: летает он быстро, многих беглецов видел, сумеет их уговорить вернуться сюда и подождать, когда спасатели сумеют освободить муравейник от стафилин.

Вторая задача — обеспечить защиту дальних коридоров муравейника от проникновения ядовитого запаха. С этой задачей легко справится Ника. Она проеет канавку посреди муравьиной кучи, а место для этого покажет Мураш, который хорошо представляет устройство лабиринтов.

Третья задача — уничтожение стафилин. Сейчас это, пожалуй, самое сложное дело. Главным его исполнителем станет бабушка, а ей поможет Микки. При его замечательном умении чувствовать запахи он сумеет определить, где засели разбойники. Он покажет эти места бабушке Вере и тогда они втроем, привлекая на помощь Тусю, достанут стафилин. Ну, а как с ними проступить дальше, сразу увидят — не это главное.

Вполне возможно, сказала бабушка, что придется сжечь эту часть муравейника, чтобы полностью уничтожить остатки яда. Это, конечно, печально, но она видела, как муравьи умеют восстановить поврежденный муравейник.

Сказано — сделано. Вся команда дружно принялась за работу. Справились! Прошло совсем немного времени, когда стало ясно, что муравьи могут приступать к строительству дома для оставшейся части семьи. Им очень повезло, что нашлись такие прекрасные помощники. Если бы не они, вряд ли кто-то выжил бы в муравейнике. Еще немного времени жуки бы поспали, а потом принялись вновь за свое поганое дело. Да и запах пополз бы по лабиринту, отравляя притаившихся там жителей. Сомнительно было бы и спасение убежавших муравьев. Многие из них быстро теряли силы, самостоятельно построить новый муравейник они не могли, а яички без укрытия погибли бы непременно.

Великая благодарность спасителям навек поселилась в сердцах всех оставшихся в живых муравьев. Это так понятно. И не удивительно, что рассказы об этой истории передавались потом по лесу многие годы.

7. ЖИЗНЬ ТАК ПРЕКРАСНА!

Но вот ведь остался пока у нас без ответа один вопрос. Приключение с погибающим муравейником возникло случайно, а главным-то было в этой истории совсем иное. Пытались найти себе дом и семью Мураш и

мышонок Микки. Если хочешь узнать что-то об этом, читай дальше.

Благодарные за помощь муравьи звали Мураша к себе, несмотря на традиции не пускать в свой дом чужих муравьев. Поблагодарил их Мураш, но от предложения отказался. Не упрекай его в капризах — дело в том, что он уже мечтал построить свой муравейник. Помнишь, ему старик говорил, что надо для этого найти не меньше десяти бездомных товарищей. Он и подумал позвать с собой тех, кто пытался убежать из отравленного муравейника. А и в самом деле, где еще найдешь подходящих товарищей? Вспомни, за долгую дорогу это были первые муравьи, которых он встретил в лесу. Да, тут на опушке леса, наверно, он мог бы найти и других, но с этими его связало общее и такое трудное дело. И он для них стал особо уважаемым, настоящим предводителем.

Невдалеке от прежнего дома группа муравьев под командой Мураша построила свой прекрасный муравейник. В нем они учли уроки только что завершившейся трагедии и сделали в своем муравейнике и запасные залы, и потайные дорожки в лабиринте, и скрытые ловушки для непрошенных гостей. Позаботились и о тайниках для части личинок и яичек, чтобы в случае опасности хотя бы часть их сберечь. Да что говорить, удачно сложилась дальнейшая судьба Мураша.

А Микки? Пока он ведь не встретил никаких родственников ему мышей. Как ни сдружился с Мурашом, а жить с ним в одном доме невозможно: уж очень разная у них жизнь.

Не грусти, у Микки тоже все сложилось хорошо, — так, как ты вряд ли догадаешься. Его забрала к себе бабушка Вера, прекрасно понимая, что ему найти новую семью куда труднее даже, чем муравьишке.

Катя соорудила для мышонка удобную постель, которую сначала тщательно закрывала в коробке от любых врагов. Однако врагов не оказалось. Микки сразу же подружился в Тусей, и они удивляли всех гостей бабушки Вери тем, как они ходили друг за другом следом, как укладывались в одном уголке, как ели из одной миски. Оба подрастали быстро, но дружба их только крепла. Катя много с ними играла, учила их обоим правилам хорошего поведения в доме. Больше того, она с ними подготовила несколько забавных номеров для концерта, и они показывали веселое представление перед детьми. Сначала это были концерты у них же в доме, куда приглашали соседских ребят, а позже их стали приглашать в детский сад, расположенный по соседству, и в школу, где училась Катя и ее товарищи.

Не забыли они и про Мураша. До глубокой осени Катя, взяв с собой Тусю и Микки, отправлялась на опушку леса. О, это были замечательные встречи! Катенька хохотала от души, наблюдая, как то Туся, то Микки катают Мураша и его товарищей по поляне, обучая их удерживаться во время невысказанных прыжков и даже кувырков.

Об одном горевали друзья: не встречался им жук Усач. Расспрашивали о нем разных жуков, обитавших в их лесу, но они ничего о нем не знали. Видно, далеко улетел. Желая немного утешить друзей, Катя нарисо-

вала большую картину, на которой были изображены на лесной полянке Мураш, Микки и Усач. Эту картину она повесила над своим столом, и Микки частенько забирался на стол, чтобы полюбоваться и помечтать. Как-то раз, перед началом осени, Катя притащила домой Мураша и показала ему картину. Долго он сидел перед ней на столе, а потом полез прямо на рисунок, обошел голову Усача так, как делал это при их первой встрече. Перед тем, как Катя унесла его обратно в лес, Мураш попросил разрешения у Микки побывать у него в ухе. Ника не поняла, зачем ему это, но друзья друг друга поняли.

Долгие зимние дни и ночи три друга вспоминали свое путешествие и эту последнюю встречу и рассказывали о своих приключениях новым товарищам. Не все верили, потому что, с одной стороны, уж очень необычным были приключения, а с другой, трудновато было отделить то, что случилось с ними, от того, что по мере рассказа они допридумывали ради интереса. Жаль, тебя не было с ними во время этих рассказов: ты-то точно знаешь, что почти все так и было.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Муравьишка остается без семьи.....	4
2. Очень трудно жить самостоятельно.....	9
3. Встреча с таким же одиноким мышонком.....	15
4. Первые приключения и размышления.....	24
5. Скорее — вперед! Там нужна помощь.....	30
6. Дружба сильнее всех бед.....	36
7. Жизнь так прекрасна!.....	42

Художнє видання

Репкіна Галина Вікторівна

ПОВЕРЬТЕ, ПОЧТИ ВСЕ ТАК И БЫЛО

(Сказка для детей младшего школьного возраста)

(російською мовою)

Технічний редактор – М.Є. Куценко

Художник:

**Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи
ДК № 1692 від 17.02.2004.**

**Здано на виробництво 06.06.12. Підписано до друку 02.07.12. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Друк RIZO. Гарнітура SchoolBookC. Ум. друк. арк. 3,25.
Зам. № 07/05.**

**Видавець: СПД Резніков В.С.
91055, м. Луганськ, вул. Луначарського, 58.
Тел.: (0642) 52-50-67, 71-76-93.**

e-mail: r_vlad@ukr.net.

Другие произведения Галины Репкиной

Из цикла «Сказки Бабушки Галины»

Сборник «Маленькие истории из жизни обитателей Большого Леса и его Опушки»:

- «Веселая семейка»
- «Пожар в муравейнике»
- «Игры Рыжего Волка»
- «Лесная школа выживания»
- «Заячья охота»
- «Сказка-задача»
- «Счастье Птицы Феникс»

Сборник «Замечательная жизнь и удивительные приключения Дрони, Проглота и их друзей»:

- «Поход против Дракона»
- «Необычные события на Опушке леса обычной осенью»
- «Подарки Деда Мороза»
- «Большая спасательная экспедиция»
- «Дела, заботы и праздники Бабы Яги»

Сборник «Легенды Большого Леса»:

- «Счастье Птицы Феникс»
- «Лесная школа Рыжего волка»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»

Отдельными изданиями вышли:

- «Планета Радость»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»
- «Морские приключения Зайчат»
- «Странная история»
- «Прекрасная родина Качима-Перекаати-Поле»
- «Поверьте, почти всё так и было»

Цикл рассказов «Заметки психолога»:

- «Взрослые в мире детей»
- «Вспомнить ради добра и радости»

РЕПКИНА Галина Викторовна (1932-2017) - доцент, кандидат психологических наук, имела свыше 70 научных публикаций по психологии; литературных публикаций — 9 книг из серии «Сказки бабушки Галины» и две книги из серии «Заметки психолога», работала в разные годы учителем, преподавателем и заведующей кафедрой в Харьковском университете и Харьковском институте искусств, старшим научным сотрудником Военной Академии Министерства ПВО СССР.

Более подробно на сайте www.skazkiplus.at.ua или www.facebook.com/skazkiplus/

Отзывы и предложения направлять по электронной почте: skazkiplus@gmail.com

Уважаемый читатель! Эта книга находится в свободном доступе. Любой желающий может скачивать, копировать или бесплатно распространять её с условием указания авторства, некоммерческого использования и без внесения изменений без соглашения с наследниками. CC Attribution — Noncommercial — No Derivative Works (сокращённо CC BY-NC-ND) Лицензия «С указанием авторства — Некоммерческая — Без производных»

Если вдруг у вас возникнет непреодолимое желание в качестве благодарности перевести некоторую сумму наследникам Галины Викторовны Репкиной, это можно сделать через PayPal на емейл oukleine@gmail.com с пометкой «Книги Г.Репкиной».

Если Вы издатель и хотите сделать бумажную версию книги на коммерческой основе, пишите по емейлу skazkiplus@gmail.com и мы Вам обязательно ответим. Большое спасибо!

